

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (ОПЫТ США)

© 2016 г. **Л.Ф. Лебедева***

Статья поступила в редакцию 26.02.2016.

В статье рассматриваются факторы социальной безопасности в начале XXI века в контексте процессов глобализации, социально-демографических сдвигов, технологических изменений; подходы США к решению социальных проблем. Особое внимание уделяется тенденциям занятости, государственным мерам поддержки социальной защиты населения.

Ключевые слова: социальная политика государства, занятость, социальные программы, человеческое развитие.

Обеспечение социальной безопасности государства в условиях глобализации, нарастания рисков неопределённости финансово-экономической ситуации в мировом хозяйстве, напряжённости в международных отношениях требует комплексного изучения и оценки широкого спектра факторов влияния на условия общественного развития, на степень удовлетворения базовых потребностей граждан, уровень их социальной защищённости и возможности самореализации. Сегодня усиливается также понимание необходимости изучать общественное мнение, субъективные оценки воздействия происходящих событий на составляющие социальной безопасности.

При всём многообразии демографических, социально-культурных, финансово-экономических, политических факторов влияния на социальную безопасность можно выделить внешние, связанные, прежде всего, с процессами глобализации, и внутренние, обусловленные спецификой развития национальной экономики, социальной сферы, сложившимися моделями их регулирования.

Соединённые Штаты, будучи одним из ведущих двигателей глобализации, в возрастающей степени испытывают её последствия внутри страны, в том числе в контексте социальной безопасности. Участие США в международной торговле, инвестиционном обмене, технологическом и миграционном процессах, имеет многоаспектные и далеко не однозначные последствия для социальной ситуации в стране. Влияние глобализации на социальную безопасность страны во многом зависит от её способности адаптироваться к новым явлениям и трендам, от состояния рынка труда, демографических особенностей, доступно-

* ЛЕБЕДЕВА Людмила Фёдоровна – доктор экономических наук, руководитель Центра социально-экономических исследований и проектов Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (Liudran@mail.ru).

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 15-37-11121a(ц) «Факторы обеспечения социально-экономической безопасности в начале 21 века: опыт США и его применение в российской практике».

сти образования, от достигнутого уровня социальной защиты населения, сложившейся модели взаимодействия государства, бизнеса, некоммерческих структур, гражданского общества.

Внешние и внутренние факторы могут иметь прямое и косвенное воздействие на социальную ситуацию, различаться по продолжительности действия, степени и масштабам влияния на общественное развитие в целом и на социальную защищённость отдельных групп населения.

Новые вызовы в сфере социальной безопасности

Глобальный кризис 2008–2009 гг. привёл к резкому ухудшению ключевых индикаторов социального состояния, таких как уровень безработицы, бедности, к дифференциации в распределении ресурсов, возможностей, доходов, стал важным фактором воздействия на принципы и инструменты государственной политики социальной безопасности. И Соединённые Штаты не являются в этом отношении исключением.

В отличие от предшествующих периодов, когда вслед за восстановлением экономического роста в США наблюдалось улучшение социальных показателей, в первой половине текущего десятилетия их положительная динамика существенно отставала от индикаторов восстановления. Своё влияние ослабил факт экономического роста, связанный с социальным благополучием, что нашло отражение, в частности, в отставании снижения уровня бедности в стране от роста ВВП и падения уровня безработицы.

Рассматривая тенденции социального благополучия (и/или неблагополучия) американцев, связанные со сферой занятости, необходимо отметить, что за фасадом впечатляющих достижений борьбы с безработицей в посткризисный период, которые особо подчеркнул Б. Обама в своём последнем обращении к нации 12 января 2016 г., скрываются гораздо менее радужные, с точки зрения социальной защищённости населения, факты [1].

Действительно, по состоянию на январь 2016 г. уровень безработицы в целом по стране снизился до 4,9%, при этом для отдельных групп американского общества значения этого показателя существенно различаются, а для некоторых остаются крайне высокими. Для белых мужчин и женщин в возрасте 20 лет и старше уровень безработицы в январе составлял 3,9%, для чернокожей молодёжи в возрасте 16–19 лет – 25,2%, а для испаноязычной – 18% [1].

Особо следует отметить состояние безработицы в зависимости от уровня образования, который стал одним из ключевых факторов личной конкурентоспособности на рынке труда [4].

В январе 2016 г. для тех, кто имеет степень бакалавра и выше, уровень безработицы составил 2,5%, а для не окончивших среднюю школу – 7,4% (см. табл. 1).

Если во второй половине прошлого века экономический рост, как правило ассоциировался с возможностями полноценной занятости, с ожиданиями улучшения социальной ситуации, то в начале нынешнего развиваются процессы, которые уже в ближайшие десятилетия потребуют принципиально иных форм социальной защиты.

В предшествующие посткризисные периоды падение уровня бедности происходило почти одновременно со снижением уровня безработицы. После кризиса 2008–2009 гг. некоторое снижение доли американцев с доходом ниже чер-

ты бедности в общей численности произошло лишь в 2013 г., оставшись почти на том же уровне и в 2014 г. (14,8%), что на 2,3% выше, чем в 2007 г. При этом уровень бедности среди тех, кому ещё не исполнилось 18 лет, превышал 20% (21,1%) [3].

Нарушение синхронности распространения бедности и состояния рынка труда связано, в том числе, со структурой создаваемых рабочих мест, изменение которой становится важным фактором социальной защищённости населения.

Из 150,5 млн. занятых американцев в январе 2016 г. 26,2 млн. человек работали неполный день, с соответствующей оплатой труда [1]

Распространение, и уже весьма ощутимое во многих странах мира, низкокачественных, с точки зрения социальной защищённости, рабочих мест, уже отмечалось российскими и зарубежными исследователями [5, 6]. Однако последствия охвата населения новыми формами занятости, влияние этого процесса на социальную ситуацию, на потребности в социальной защите требуют тщательного мониторинга и дополнительного изучения в каждой стране с учётом национальных особенностей.

В США уровень бедности среди частично занятых в 2013 г. (15,5%) почти в 4 раза превышал соответствующий показатель для занятых полное рабочее время (3,9%), при этом увеличивалось число тех, кто может обратиться за государственной поддержкой, а значит, и возрос уровень давления на расходную часть государственного бюджета.

Данные Бюро трудовой статистики свидетельствуют о том, что из 26,2 млн. частично занятых лишь 6 млн. человек трудится в таком режиме по экономическим причинам, а 20,3 млн. человек сами выбрали такую форму занятости. Но даже если на текущий момент неполная занятость по тем или иным личным обстоятельствам является наиболее предпочтительной, стоит иметь в виду, какими будут долгосрочные последствия такого выбора не только для самих работников, но и для общества в целом, социальной безопасности страны.

Система социальной защиты в США была сформирована в период преимущественно качественных, с точки зрения социальных гарантий, рабочих мест, обеспечивающих также доступ к социальным программам работодателей. Активное распространение неполной занятости, а также иных форм, не предполагающих достигнутого уровня социальной защиты работника, неизбежно потребует изменений в системе социального обеспечения, её адаптации к новым реалиям.

Если сравнить ситуацию с другими странами, то в прошлом году США были среди стран с наиболее низкими значениями уровня безработицы (5,3%). Такое положение сохранится, по оценке Международной организации труда, и в ближайшие годы. Из стран, входящих в «Большую семёрку» (G7), уровень безработицы в 2015 г. был ниже только в Японии (3,3%) и в Германии (4,6%) [7].

В то же время, по качеству рабочих мест Соединённые Штаты занимали – по разным составляющим этого показателя – места во втором и третьем десятке. Рейтинг качества рабочих мест рассчитывается ОЭСР и охватывает следующие составляющие: уровень заработной платы и степень неравенства между наиболее и наименее оплачиваемыми работниками; уровень безопасности на рынке труда – по параметрам общего уровня безработицы, её длительности, наличия государственной системы страхования по безработице и степень охвата ею работников, величины пособий по безработице; качество усло-

**Уровень безработицы и экономическая активность американцев,
январь 2016 г.**

Группы населения	Уровень безработицы, %	Участие в рабочей силе, %
Мужчины 16 лет и старше	4,9	62,7
Мужчины 20 лет и старше	4,5	71,7
Женщины 16 лет и старше	4,9	56,8
Женщины 20 лет и старше	4,5	58,2
Лица в возрасте 25 лет и старше, не окончившие среднюю школу	7,4	46,0
Лица в возрасте 25 лет и старше со степенью бакалавра и выше	2,5	73,8
Лица, родившиеся вне США	5,4	65,2
Лица, родившиеся в США	5,0	57,4

[8].

вий труда по параметрам характера работы, напряжённости, продолжительности, условий труда и т.п.

По данным ОЭСР на 2015 г., по первой группе индикаторов, связанных с оплатой труда, США занимали 16-е место среди стран организации по почасовой оплате в долл., а с учётом неравенства в оплате труда – 21-е место. В целом, по качеству рабочих мест страна находится в средней группе, которая выступает по всем отмеченным выше индикаторам странам из высшей группы по качеству рабочих мест (в числе которых – Австрия, Дания, Финляндия, Германия, Норвегия, Швейцария) [8].

Рассмотрение показателей качества рабочих мест представляется исключительно важным при анализе факторов социальной безопасности. При этом отмеченные выше параметры качества рабочих мест стоит дополнить такими индикаторами, как доступ к добровольным программам пенсионного обеспечения, иным социальным программам по месту работы.

Официальные данные, как и регулярные опросы населения, свидетельствуют о существенных различиях в доступности социальных программ по месту занятости, в зависимости от форм занятости, размеров предприятий, иных обстоятельств.

Учитывая, что свыше 70% новых рабочих мест создаётся в секторе малого бизнеса, работники которого в целом не обеспечены социальными гарантиями в той же мере, что их коллеги на крупных предприятиях, такое положение вещей без соответствующих мер может привести к снижению уровня социальной защищённости значительного сегмента населения трудоспособных возрастов, а в перспективе ограничивать возможности пенсионного обеспечения.

Работники малых предприятиях гораздо чаще сталкиваются с подобными проблемами. По данным Бюро трудовой статистики США, планы с фиксированными выплатами были доступны (в 2014 г.) лишь для 8% занятых в частном не сельскохозяйственном секторе с числом работающих до 50 человек, в сравнении с 63% на предприятиях с числом занятых 500 человек и более.

Все отмеченные тренды, связанные с получением в США текущего трудового дохода, а впоследствии и пенсионного, доступа к социальным программам,

получению образования, имеют непосредственное отношение к обеспечению социальной безопасности сегодня и в перспективе. Напомним, что принятая ООН Концепция человеческого развития определяет безопасность человека как возможность использовать право выбора в условиях свободы и безопасности, а также наличие полной уверенности в том, что эти *возможности сохраняются и завтра* (курсив мой. – Л.Л.). При этом выделяются два основных аспекта безопасности человека: свобода от таких постоянных угроз, как голод, болезни и репрессии; защита от внезапных и опасных потрясений, ломающих привычный уклад жизни.

Речь идёт о семи основных блоках безопасности человека: экономическая трактуется как обеспеченность доходом, достаточным для удовлетворения насущных потребностей; продовольственная безопасность – это доступность основных продуктов питания, что предполагает их достаточное количество и свободный доступ к ним, достаточную покупательную способность населения; экологическая безопасность – это свобода и защита от угроз экологического загрязнения, прежде всего, наличие чистого воздуха и незагрязненной воды; возможность приобретать экологически безопасную пищу и жить в условиях, не представляющих опасности для здоровья, с точки зрения экологии (жилище, условия труда и т.п.); защищённость от экологических катастроф; безопасность для здоровья – защищённость человека от рисков заболеваемости, т.е. возможность жить в безопасной для здоровья среде обитания; доступность эффективного медицинского обслуживания; личная безопасность означает свободу и защиту человека от угроз насилия; политическая безопасность – это возможность жить в обществе, которое признает основные права человека; общественная и культурная безопасность – защищённость культурного многообразия и защита общественного развития от деструктивных тенденций.

Отсутствие полной уверенности, повышение сомнений в том, что существующие *возможности* сохранятся и в дальнейшем находит отражение и в субъективных оценках американцев. Так, по результатам опроса 2015 г. «Доверие к пенсионной системе» (*Retirement Confidence Survey 2015*), лишь 16% респондентов считают (с высокой степенью уверенности), что их обеспечение на пенсии будет не ниже уровня выплат пенсионерам сегодня (в 2000 г. такой ответ представили 28% респондентов) [9].

Фактором влияния на социальную ситуацию в стране в долгосрочном плане является также снижение экономической активности населения, особенно по отдельным группам. Если в целом участие американцев в рабочей силе в январе 2016 г. было на уровне 62,7%, то для коренных жителей, родившихся в США, – 57,4%, а для не окончивших среднюю школу – 46% (табл. 1).

Тенденция снижения экономической активности населения, обусловленная, прежде всего технологическими изменениями, приобрела устойчивый характер. «Новые технологии не просто изменяют характер труда и повышают его эффективность, но успешно конкурируют с человеком, вытесняя его из сферы производства» [6].

Новые рабочие места требуют более высокой квалификации, специальных навыков, но одновременно растёт общая неопределённость, нестабильность значительной части рабочих мест, снижение их качества.

Особую озабоченность, и не только в США, вызывает слабое участие молодёжи в рабочей силе (37,4% для 16–19-летних), прежде всего тех, кто также не учится; лиц в возрасте 25 лет и старше, не окончивших среднюю школу – 46%.

Безработица среди молодёжи (к молодёжи, по статистике ООН, относятся лица в возрасте от 15 до 24 лет; по статистике Министерства труда США – от 16 до 24 лет) – это лишь верхушка айсберга проблем молодёжи на рынке труда. К числу наиболее актуальных из них относятся также проблемы трудоустройства и жизнедеятельности в целом молодых людей, потерявших надежду на трудоустройство, «работающих бедных». Молодёжь – это крайне неоднородная группа, поэтому и меры по их устройству должны быть индивидуализированы, с учётом специфических проблем, с которыми сталкиваются конкретные категории молодых людей, когда выходят на рынок труда и стараются там удержаться [10].

«Потерявший надежду на трудоустройство», по определению Международной организации труда, это человек, который в состоянии работать, но не работает и не ищет работу, потому что уверен, что никакой работы для него не будет. В соответствии со стандартной классификацией «потерявших надежду» их относят к экономически неактивному населению. «Потерявший надежду» означает «отказавшийся от своей цели», от всяких попыток найти место, потому что, к примеру, считает свою квалификацию недостаточной, не знает, где и как следует искать работу, или убеждён в отсутствии подходящего для него места. В связи с ростом их числа актуальным становится поиск эффективных механизмов поддержки не только безработных, но и других уязвимых групп, формально зачастую к ним не относящихся.

В тесной связи с проблемами занятости находятся и вопросы пенсионного обеспечения, социальной защиты населения. Государственная система пенсионного обеспечения, как одно из социальных завоеваний в США, была сформирована в период не только иных демографических условий, но и преимущественно качественных, с точки зрения социальной защиты, рабочих мест [11]. Преимущественно постоянная полная занятость обеспечивала также для подавляющей части работников доступ к социальным программам по месту занятости. Отмеченные выше тренды последних десятилетий привели к ситуации, когда неизбежно встаёт проблема адаптации государственных мер обеспечения социальной безопасности к новым реалиям.

Государственная политика в социальной сфере: адаптация к новым реалиям

Важнейшим элементами механизма обеспечения социальной безопасности являются организационно-экономические и правовые меры в сфере социальной защиты населения; бюджетно-налоговые, нацеленные на сглаживание социальных дисбалансов и упреждение конфликтных ситуаций; программы социальной поддержки на принципах страхования вспомоществования [1].

Особое внимание в США традиционно уделяется мониторингу состояния социальной защищённости общества, выявлению наиболее уязвимых групп населения, изучению субъективных оценок граждан по ситуации в стране.

Американский опыт показывает, что исключительно важное значение имеет установление пороговых показателей, прежде всего, черты бедности, являющейся критерием нуждаемости и основанием для получения вспомоществования, если доход американца ниже этой черты (около 1 тыс. долл. в месяц в 2015 г.).

**Доля граждан от 16 лет и старше, получавших помощь
по государственным программам вспомоществования в течение одного
и более месяцев, %**

Программы	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
По одной и более программам	25,2	26,5	26,6	27,1
Медикейд	20,3	20,9	20,7	20,9
Программа обеспечения продуктами питания	14,5	16,4	17,1	17,4
Помощь в оплате жилья	5,3	5,3	5,4	5,2
Программа дополнительного социального дохода	3,6	3,7	3,8	4,0
Программа денежной помощи нуждающимся семьям	2,2	2,0	1,9	1,7

[13].

Регулярно индексируемая черта бедности (по доходу) позволяет получать денежные и неденежные виды помощи из бюджетных средств всех уровней власти [12]. Специальное обследование Бюро переписи населения показало, что в посткризисный период доля граждан от 16 лет и старше, получавших поддержку по государственным программам вспомоществования в течение одного и более месяцев, не только не уменьшилась, но даже возросла, особенно по столь востребованной в США программе, как обеспечение продуктами питания (табл. 2).

В наибольшей степени от государственных программ помощи зависят американцы трудоспособных возрастных групп (18–64 года) – 16,6% – по сравнению с пенсионерами 65 лет и старше (12,6%). В посткризисный период их зависимость даже возросла (13,7% в 2009 г.); при том, что доля нуждающихся пенсионеров, получающих какую-либо помощь, осталась на том же уровне.

Результаты обследования являются ещё одним подтверждением того, как существующая система социальной защиты направлена на лиц пенсионного возраста, а также инвалидов и слепых всех возрастов, которым де-факто на федеральном уровне гарантирован доход (примерно около 96% порога бедности), а в отдельных штатах он может быть установлен и на более высоком уровне (что имеет место, например, в Калифорнии).

Что же касается трудоспособного населения, то с конца прошлого столетия возрастающее внимание уделяется тому, чтобы создать мотивационную среду для повышения личной ответственности и личного участия в создании собственного благополучия, главным образом путём получения квалификации трудоустройства, открытия собственного дела. Учитывая, что отмеченные выше факторы влияния на социальную защищённость населения США затронули прежде всего жителей трудоспособных возрастов, в том числе относимых к среднему классу, в начале 2015 г. правящей администрацией была выдвинута

стратегическая инициатива по их поддержке как консолидирующей социальной и экономической силы американского общества.

При сохранении социальных программ, ориентированных на малоимущие слои, акцент сделан на развитие потенциала среднего класса и возможности его реализации в новых условиях путём улучшения дошкольной подготовки, расширения доступа к среднему профессиональному и высшему образованию, поощрения медицинского страхования.

Одновременно ведётся активная работа, связанная с тем, чтобы выявить зоны риска и принять соответствующие меры по предотвращению или сглаживанию социальных угроз. Пример тому – всё более активное поощрение (ещё с конца прошлого века) развития частных пенсионных программ, личных пенсионных счетов в свете резко возросшей нагрузки на государственную распределительную систему.

Период правления администрации Обамы характеризовался также и новыми подходами к решению вопросов обязательного медицинского страхования. В традиционном обращении к нации 12 января 2010 г. президент США Б. Обама оценил закон 2010 г. «О правах пациентов и доступном медицинском обслуживании» (*2010 Patient Protection and Affordable Care Act*), который обязал американцев приобретать медицинскую страховку, как одно из главных достижений периода своего правления, сославшись на то, что за период действия закона около 18 млн. американцев получили медицинскую страховку [2].

При всех достижениях по социальной безопасности необходимо отметить, что период 2009–2016 гг. стал в истории США рекордным за всю историю страны по значениям государственных расходов на социальные цели, которые сопровождались ставшим хроническим превышением государственного долга США над ВВП. В 2015 фин. г. расходы по разделу «человеческие ресурсы» составили 72,8% расходной части федерального бюджета (около 2,73 трлн. долл.) – рекордный абсолютный и относительный уровень социальных расходов за всю американскую историю [14].

Усиление использования государственных регуляторов в период президентства Б. Обамы вызвало, судя по традиционным регулярным опросам общественного мнения, весьма резкий рост доли американцев, считающих государственное регулирование чрезмерным.

Согласно ежегодному опросу Института Гэллапа относительно степени государственного вмешательства в экономику, проведённому 9–13 сентября 2015 г., 49% опрошенных считают, что государственное вмешательство чрезмерно, и лишь 21% считает, что недостаточно (в 2010 г. 27% респондентов считали, что государство недостаточно участвует в регулировании бизнеса)*

В 2009 г., в начале первого президентского срока Б. Обамы, совпавшего с кризисом и принятием масштабных пакетов антикризисных мер, доля американцев, считающих государственное регулирование чрезмерным, подскочила сразу до 45% (с 38%). В последующие годы правления Б. Обамы доля респондентов, оценивающих регулирование как чрезмерное, продолжала возрастать;

* Результаты опроса Института Гэллапа, проведённого 9–13 сентября 2015 г., основаны на случайной выборке 1025 американцев 18 лет и старше, проживающих в 50-ти штатах и Округе Колумбия.

в то время как, например, в годы правления администрации Дж. Буша-мл. такого мнения придерживались всего 36% ответивших.

За весь период президентства Б. Обамы оценка государственного вмешательства как чрезмерного была довольно стабильной и не опускалась ниже уровня 2009 г., и достигла высшей отметки почти в 50% в 2015 г. При этом, среди республиканцев доля респондентов, считающих государственное вмешательство чрезмерным, в преддверии предвыборной президентской кампании составляла 79%, а среди демократов – 26% [15].

Барометр опросов в определённой мере подтверждает возможную корректировку социального курса после предстоящих в этом году президентских выборов, тем более, что размеры процентных выплат по государственному долгу, согласно прогнозу Бюджетного управления Конгресса, к 2020 фин. г. составят более 500 млрд. долл., а это неизбежно будет ограничивать финансирование мер государственного регулирования, в том числе по обеспечению социальной безопасности.

Список литературы

1. Даниелов А.Р., Лебедева Л.Ф. Материальное стимулирование в системе мотивации труда // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 1. С. 19-28 [Danielov A.R., Lebedeva L.F. Material Stimulation in the Labor Motivation System // USA: economics, politics, ideology. – 1995. – No. 1. – P. 19-28].
2. Лебедева Л.Ф., Васильев В.С., Емельянов С.В. Бюджетные приоритеты США: 2009–2012 гг. Москва: ИСКРАН, 2013, 87 с. [Lebedeva L.F., Vasiliev V.S., Emelianov S.V. U.S. Budget Priorities: 2009–2012. Moscow: ISKRAH; 2013, 87 p.].
3. Лебедева Л. Ф., Емельянов С.В. Молодёжь на рынке труда в начале XXI века: мировые тенденции и региональные особенности. // Труд за рубежом. 2007. № 4. С. 1-16. [Lebedeva L.F., Emelianov S.V. Youth at the Labor Market at the Beginning of XXI Century: International Trends and Regional Peculiarities. // Labor Abroad. 2007. No. 4. P. 1-16].
4. Лебедева Л.Ф. Новые подходы к образованию в США. // Перспективы. N 2008-9 –16-35-43 16.10.2008. [Lebedeva L.F. New Approaches to the Education in U.S.// The Perspectives. N 2008- 9 –16-35-43 16.10.2008]. Available at: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/novye_podhody_k_obrazovaniuu_v_ssha_2008-9-16-35-43.htm (accessed 20.02.2016).
5. Лебедева Л.Ф. Социальные новации администрации Обамы. // США ♦ Канада. 2011. No. 6. С. 35-48. [Lebedeva L.F. Obama's Social Innovations// USA ♦ Canada. – 2011. – No. 6. – P. 35-48].
6. Садовая Е. С., Сауткина В.А. Трансформация принципов современного миро устройства: социальные аспекты. Москва, ИМЭМО РАН, 2015 [Sadovaya E.S., Sautkina V.A. Transformation of the Principles of the Modern World Pattern: The Social Aspect. Moscow: IMEMO. 2015].
7. Budget of the U.S. Government. FY 2016. Washington: U.S. GPO, 2015.
8. Bureau of Labor Statistics, 05.02.2016. Available at: <http://stats.bls.gov/news.release/http://www.povertyusa.org/the-state-of-poverty>. (accessed 20.02.2016).
9. Dynamics of Economic Well Being. U.S. Census Bureau. May 2015 Available at <https://census.gov/> (accessed 16.02.2016).
10. Gallup Poll. Available at: <http://www.gallup.com/poll/> (Available at: 30.11.2015).
11. Guy Standing. The Precariat: The New Dangerous Class. London and New York, Bloomsbury Academic, 2011.
12. Income and Poverty in the United States. Current Population Survey. 2015. Available at: <http://www.povertyusa.org/the-state-of-poverty/> (accessed 12.02.2016).

13. OECD: How Good Is your job? Measuring and Assessing Job Quality. OECD. February 2016. Available at: (<http://www.oecd.org/employment/>) (accessed 20.02.2016).

14. Retirement Confidence Survey 2015: Having a Retirement Savings Plan a Key Factor in Americans' Retirement Confidence. By Ruth Helman, Greenwald & Associates; and Craig Copeland, Ph.D., and Jack VanDerhei, Ph.D. Employee Benefit Research Institute. April 2015. 40 p. Available at: <http://www.slideshare.net/mainstreetassetplanners/the-2015-retirement-confidence-survey> (accessed 22.01.2016).

15. State of the Union Address. 12.01.2016/ Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/01/12/remarks-president-barack-obama-%E2%80%93-prepared-delivery-state-union-address> (accessed 14.01.2016).

16. World Employment Social Outlook: Trends 2016. ILO, Geneva, 2016.

Factors and Mechanisms for Social Security Supporting at the Beginning of the 21st Century (U.S. Experience)

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No. 7, p.25-34)

Received 01.03.2016.

LEBEDEVA Liudmila Fedorovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, 2/3 Khleby per., 121069 Moscow, Russian Federation (Liudran@mail.ru).

Acknowledgments. The article has been supported by a grant of the Russian Foundation for Humanities, project 15-37-11121a(п).

The article considers the factors and the ways of achieving social security at the beginning of the XXI century in the context of globalization processes, social-demographic, financial, technology changes; and the U.S. approaches for solving social problems. Special attention is being paid to employment trends and government social security programs.

Keywords: *government social policy, employment, social programs, human development*

About the author:

LEBEDEVA Liudmila Fedorovna, Doctor of Sciences (Economics). Head of Social-Economy Studies and Project Department.